Глава 134 – Все ради того, чтобы стать рабом.

«Мне это не интересно, разве в мире есть секреты, которые могут быть мне не доступны?» - с пренебрежительным тоном, холодно отозвался Цзян Тянь.

«Мастер Цзян, пощадите! Я готов служить для вас верой и правдой! Я сделаю для вас все, что угодно, пройду ради Вас огонь и воду!» - громко заплакал Чэнь Бо, его слезы полились ручьем, а в носу начали надуваться пузыри. И куда же в этот момент делся тот надменный мажор, каким он был до этого?

Цзян Тянь смотрел на Чэнь Бо, который в прошлом вел себя как потомок императора, а сейчас выглядел как побитая собака, и эта картина несомненно радовала его глаз, а затем он пробормотал: «Раньше, ты строил козни группе «Яован», поливал ее грязью и отлично справился с задачей нас разорить, что косвенно привело к смерти моих родителей!»

«А сейчас, я намереваюсь смыть свой позор и поражение твоей кровью, дабы почтить память невинно принесенных в жертву дорогих мне людей!»

Вспомнив о своих родителях, Цзян Тянь еле сдержался от слез, взмахнув рукой, он сказал лишь одно слово: «Умри!»

Быстрым шагом, Цзо Цзыму вышел вперед и ударил Чэнь Бо по голове ладонью так, что его мозги разлетелись во все стороны и он скончался на месте.

«Скормите его собакам!» - со злобной ухмылкой приказал Цзян Тянь и махнул рукой в сторону трупа Чэнь Бо.

Ученики школы немедленно унесли тело несчастного.

Цзян Тяню было совершенно неинтересно, как этот инцидент представители школы Шэньнун будут объяснять семье Чэнь, это была их собственная забота.

Хота по правде сказать, им даже не нужно было ничего объяснять, так как семья Чэнь была просто аристократической семьей, которая даже и мизинца не стоила любого представителя такой могущественной школы, как Шэньнун.

«Мастер Цзян, аудиенции с Вами просят Хань Яньэр и Май Шилун со Среднего Моря, Вы примете их?» - подобострастно спросил Иньюэ.

«Пусть войдут!»

Цзян Тянь сохранял все такой же безразличный вид, но был готов перекинуться с ними парой

слов.

«Входите, Мастер Цзян вас примет!»

Хань Яньэр и Май Шилун на трясущихся ногах вошли в помещение и сразу же упали на колени и начали неистово кланяться, выражая свое почтение.

Они также являлись представителями знатных родов такого развитого международного района, как Срединное Море, как и остальные наследники, отличались тем, что вели себя очень разнузданно и распоряжались всеми как хотели.

Но при виде Цзян Тяня, они были очень напуганы, что даже не могли вздохнуть.

Хань Яньэр была очень бледной, у нее так бешено колотилось сердце, что она даже не посмела взглянуть на Цзян Тяня.

«Зачем вы хотели меня видеть?»

Цзян Тянь, положив ногу на ногу, спокойно пил чай и вел себя как настоящий руководитель школы.

«Мастер Цзян, просим Вас простить нам нашу вину за неуважительное поведение по отношению к Вам!» - дрожащим голосом, взмолился Май Шилун.

Перед его глазами все еще стояла картина, как Цзян Тянь взмыл в воздух на сто метров и, контролируя гром, взорвал величественную каменную статую Божественного Земледельца Шэньнуна.

Эта страшная картина оставила в его сердце глубокий отпечаток, при воспоминании о ней, его сердце начинало учащенно биться и он испытывал необычайный ужас, находясь перед Цзян Танем, словно он был сам дьявол.

«О, да ладно вам, если больше у вас ко мне ничего нет, можете идти!» - отмахнулся Цзян Тянь.

Они оба переглянулись и начали осторожно подниматься с пола, при этом, Хань Яньэр, глубоко вздохнув, сказала: «Я бы хотела взять на себя смелость обратиться к Вам с просьбой!»

«Говори.»

Девушка немного поколебавшись, с застывшим лицом, тихо прошептала: «У моего отца был обнаружен боковой амиотрофический склероз, он медленно умирает, не могли бы Вы, Мастер,

дать мне лекарство от этой болезни?»

«О, все очень просто, ему нужна всего лишь одна пилюля Огненного Духа, я пожалую ее тебе!» - сказал Цзян Тянь и выкатил перед девушкой пилюлю.

Она безмерно обрадовалась этому сокровищу и, низко поклонившись, с благодарностью произнесла: «Мастер Цзян, если Вам доведется побывать в Срединном Море, вы будете самым желанным гостем в доме моей семьи!»

«И в семье Май тоже!» - быстро добавил Май Шилун.

«Да ладно вам, это все пустая болтовня.» - спокойно ответил Цзян Тянь, а затем добавил: «Все что вы видели за последние дни – забудьте и никому не рассказывайте, иначе я уничтожу ваши семьи.»

«Мы не посмеем этого сделать!» - парень и девушка, словно парализованные, в страхе, опять упали на пол.

…

Все последующие дни, Цзян Тянь занимался тем, что с помощью нефрита, растений и трав устанавливал небольшую формацию Возбуждения Духа, с помощью которой можно было собирать божественную энергию земли, эффект от нее должен был получиться такой же, как при использовании ритуального треножника из Зеленого Плюща. Духовная Ци, полученная таким способом, должна была быть еще более наполненной и мощной.

Таким образом, было совершенно не страшно, что школа отдала свой треножник Цзян Тяню, она все равно, как и ранее, смогла бы заниматься изготовления эликсиров и пилюль.

Кроме того, по просьбе Цзо Цзяму и Иньюэ, Цзян Тянь провел ряд наставлений, которые были обращены к мастерам боевых искусств, мастерам заклинаний и алхимикам школы Шэньнун.

Все эти наставления с восторгом и интересом слушали лучшие ученики Госпожи Маньгэ, не говоря уже о таких великих представителях школы, как Цзо Цзыму и Иньюэ.

Все эти старейшины, прославленные алхимики и лучшие представители школы с упоением и огромным наслаждением, открыв рты, ловили каждое слово Цзян Тяня.

Ходила легенда, что техника боя «Девять Правил Шэньнун» была создана древними мудрецами – основателями школы и передавалась из поколения в поколение.

Но из-за того, что эта техника была разрозненной и не достаточно полной, представители

школы отказались от ее использования и переключились на другие методы совершенствования.

Цзян Тянь, пробежавшись по этой технике всего лишь беглым взглядом, сразу же понял, где были ошибки и тут же доработал и усовершенствовал ее, вызвав у окружающих бурю восторгов и восхищения.

В своих лекциях, он был невероятно красноречив, переходя от простого к сложному, объяснял запутанные вещи очень доступным и понятным языком, сокровенный смысл его слов потряс аудиторию до глубины души.

Канон «Стотравье Шэньнун» был классическим пособием по алхимии школы, он также был заново истолкован и интерпретирован Цзян Тянем и, таким образом, теперь можно было превратить бесполезное в чудесное. Теперь последователи школы могли собирать еще больше урожая лекарственных растений, а качество их снадобий могло быть улучшено в сотни раз.

…

Когда Цзян Тянь закончить проводить свои лекции, все находились в оцепенении от получения новых, столь невероятных знаний, что не могли из этого состояния еще очень долго выйти.

«Проповеди мудрецов древности и самых талантливых последователей даосизма никогда не сравняться с тем, что мы узнали от Мастера Цзян Тяня!»

Когда Госпожа Маньгэ наконец-то пришла в себя, она вздрогнула, не в силах поверить в то, что ей довелось услышать.

Слушая разъяснения Цзян Тяня, она внезапно поняла, какой ограниченной и невежественной она была в вопросах боевых искусств и алхимии.

После новой интерпретации Цзян Тяня, все эти классические каноны вновь заиграли красками и обрели новую жизнь, в свих знаниях базовых основ, даже Цзо Цзыму был не так силен, как Цзян Тянь.

Было трудно поверить в то, что такой молодой человек как он, мог обладать столь глубокими знаниями и пониманием сути вещей.

«Цепь наследования знаний нашей школы, которая была прервана на многие годы, теперь, благодаря Мастеру Цзян Тяню, может быть снова восстановлена!»

«Благодаря Мастеру, престиж нашей школы без сомнений взлетит до вверх!»

Цзо Цзыму и сверхчеловек Иньюэ рыдали навзрыд, не веря своему счастью, волнение переполняло их настолько, что они готовы были лишиться чувств.

Когда лекция завершилась, несмотря на то, что все без исключения уговаривали Цзян Тяня остаться, он все же отказался и, переполненный тоской по родным местам, двинулся в обратный путь.

Десять дней назад, он пришел сюда с пустыми руками, а теперь возвращался нагруженный с ног до головы.

Большое количество ценных растений и различных ресурсов для культивации, помещенные в большие ящики, теперь позволяли ему совершить большой прорыв и раскрыть другие его божественные способности.

Но самым радостным было то, что он смог получить Ритуальный Треножник из Зеленого Плюща и сейчас, ему необходимо было лишь добыть элемент земли, чтобы установить Формацию Сосредоточения Духа Пяти Стихий.

«Мастер Цзян, я хочу стать Вашей служанкой, не знаю, согласитесь ли Вы…»

Перед расставанием, находясь у входа в ущелье, подойдя к Цзян Тяню и, покраснев, застенчиво предложила Шэнь Маньгэ.

Она была наследницей знатной семьи Шэнь из Пекина, первой ученицей школы Шэньнун, пользовалась большим уважением старейшин этой школы, как госпожа-наставница, имела большой авторитет, наравне с руководителем.

Но в этот момент, ее проникновенный взгляд и тихая просьба, сделали ее слабой и беспомощной.

«Ну я давал уже тебе шанс, ты им не дорожила.» - фыркнул Цзян Тянь и от злости взмахнул руками, а затем холодно продолжил: «Не поздно ли сейчас об этом просить?»

«Мастер Цзян, пожалуйста, не отвергайте меня!» - возбужденно взмолилась Шэнь Маньгэ, торопливо упав перед Цзян Тянем на колени. Она никак не могла забыть о всех тех выдающихся знаниях о боевых искусствах, заклинаниях и алхимии, о которых поведал он.

«А твой наставник на это согласится?»- Цзян Тянь перевел взгляд на стоявшего неподалеку Цзо Цзыму.

Тот быстро поклонился и искренне воскликнул: «Мастер Цзян, как я могу быть против? Если вы готовы ее принять, это будет настоящим благословением для нее самой и для всей нашей школы!»

«Ну тогда ладно.»- кивнул Цзян Тянь, затем, заложив руки за спину, довольно бесцеремонно, насмешливым тоном, объявил: «Отныне, ты будешь моей рабыней, а я твоим хозяином.»

«Неужели Вы сделаете из меня рабыню?» - лицо Шэнь Маньгэ покраснело и она выглядела опозоренной.

«Маньгэ, зачем ты сейчас придираешься к словам? Суть ведь одна и та же!»

«Да-да! Главное, что ты будешь рядом с Мастером, его нужно поблагодарить за эту милость, подаренную тебе!» - поспешно заговорили Цзо Цзыму и Иньюэ, опасаясь, что Цзян Тянь передумает и откажется от нее.

«Рабы должны быть благодарны своему хозяину за то, что их приняли…»

Лицо Шэнь Маньге побагровело, в этот цвет окрасились даже шея и уши женщины, а мочки ушей горели так, что готовы были начать кровоточить.

Выкрикнув это, она поклонилась до земли, чувствуя радость от своего подчинения.

В глубине души, она была полна удивления: «Неужели мне действительно нравится, когда меня унижают сильные мира сего? Может я и правда, подсознательно, чувствую от этого наслаждение?»

«Вставай!»

Услышав приказ Цзян Тяня, женщина торопливо поднялась с земли и, тронув за плечо Тан Линлун, тихо прошептала: «Сестра, ты наверное устала, давай я поведу машину!»

«Навязываешься в друзья? Раб не имеет права нарушать порядок обращения по старшинству и статусу!»

«Запомни, ты - моя рабыня, а вовсе не мой ученик! Ты не заслуживаешь называться сестрой!»

Этими словами, Цзян Тянь довел Шэнь Маньгэ до слез, при этом, Тан Линлун молчала, не говоря ей ни слова.

…

Ханькоу, особняк семьи Хун.

Гроб с телом Хун Тяньчжао был установлен в ритуальном зале, вокруг него собрались все

многочисленные родственники и члены семьи, громко оплакивая его.

Рыдания и крики раздавались по всему дому, вокруг царила леденящая душу атмосфера страшной скорби.

В это время, в конференц-зале особняка проходило собрание, на котором присутствовали важные члены клана Хун.

Среди них было несколько председателей правления, которые контролировали финансовые потоки предприятия, а также являлись сильными мастерами уровня внутренней силы и железного тела.

Хун Цзюньшань, один из глав семьи, который являлся биологическим отцом Хун Тяньчжао, также был сильным мастером, достигшим пика внутренней силы.

Ему уже было под семьдесят, но при этом он отлично сохранился, был полон сил, доброжелательно обходился с людьми и всегда пребывал в хорошем настроении.

Но сейчас, восседая во главе собрания, он был наполнен бесконечной скорбью и непередаваемым горем, и выглядел так, будто лишился разом всех своих жизненных сил. В глубине его взгляда, можно было разглядеть огромное намерение убийства, которое он был готов совершить из мести.

Любой родитель, который хоронил собственного ребенка, должен был испытывать подобные чувства.

«Нам необходимо отомстить! Цзян Тайчу, этот бесцеремонный выродок из Линьчжоу, как он вообще посмел поднять руку на нашу семью Хун?»

Хун Цзюньшань свирепо закричал: «Все члены семьи, находящиеся на пике железного тела должны выступить одновременно против него! Направляйтесь в Линьжоу и уничтожьте его, чтобы даже тела не осталось!»

«Убьем Цзян Тайчу, покажем силу нашей семьи!» - со слезами на глазах, вскинув высоко руки, воскликнул сын Хун Тяньчжао, Хун Хэту, который достиг среднего уровня состояния железного тела.

«Убьем Цзян Тайчу, покажем силу нашей семьи!»

Также воздав к небу свои руки, его слова подхватили многочисленные члены семьи Хун, движимые жаждой мести.

«Дедушка, плохие новости…» - внезапно, с криком, в помещение ворвался один из младших членов семьи Хун.

«Ло Шуй, что вызвало в тебе такую панику?» - нахмурился Хун Цзюньшань.

Это был внук его старшего сына, у котрого были неплохие задатки культиватора и три года назад он поступил на службу в школу Шэньнун в статусе уборщика. Сейчас, он уже являлся младшим последователем сферы внутренней силы и уверенно двигался вперед, развивая в себе все новые и новые качества своего таланта.

«Цзян Тайчу разбил школу Шэньнун! Он уничтожил Цзан Аоняня, Вэй Буфаня и десятки других сильных мастеров заклинаний и воинов Сферы Совершенства!» - прокричал Хун Лошуй, упав на землю и дрожа от страха.

«Что ты сказал?» - старик не верил своим ушам, он был настолько ошеломлен, что застыл, словно пораженный ударом молнии.

http://tl.rulate.ru/book/29576/734987